

На правах рукописи

ДРОФА Светлана Юрьевна

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ ТРАНЗИТИВНОГО ПЕРИОДА

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2016

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Мартишина Наталья Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный университет экономики
и управления»,
заведующий кафедрой философии и
гуманитарных наук
Донских Олег Альбертович;
- кандидат философских наук,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
технический университет»,
доцент кафедры философии и социальных
коммуникаций
Федотова Марина Геннадьевна
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Красноярский
государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева»

Защита состоится 15 декабря 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». Адрес: 644099, Омск-99, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ: http://www.omgpu.ru/sites/default/files/filefield_paths/dissertaciya_drofa.pdf.

Автореферат разослан 25 октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских
наук, доцент

Варова Наталья
Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется огромной ролью, которую язык играет в культуре. Все основные формы культурной деятельности не могут реализовываться иначе, как в языковой среде; язык – необходимый инструмент сохранения и передачи от поколения к поколению культурных традиций, норм, ценностей; социализация человека, его формирование в качестве представителя определенной культуры также невозможна без языка. В силу этого язык является традиционным объектом исследований в философии культуры; но устанавливаемые в ее рамках закономерности взаимосвязи языка и культуры требуют наполнения конкретным содержанием. Философское осмысление функционирования языка в культуре предполагает обращение к способам проявления общих закономерностей в контексте динамики реальных культур.

Исследование процессов, протекающих в языке, обретает актуальность на каждом новом витке развития культуры. В изменениях языка отражается дух культуры, интенции ее развития, поэтому философское осмысление языковых процессов представляется одним из перспективных способов изучения текущего состояния культуры. Опыт реализации такого подхода может оказаться также полезным для разработки теоретического инструментария философских исследований культуры, а потребность в обновлении методологического арсенала философии культуры существует.

Современная российская культура оказалась в затянувшемся состоянии транзитивности. Фактически в настоящее время она находится между двумя различными фазами социального развития, сохраняя существенные черты прежней эпохи и осваивая опыт бытия в иных социокультурных реалиях. Нормы и ценности различных культурных эпох, переплетаясь между собой, образуют своеобразное единство, которое на какое-то время становится самостоятельной формой существования культуры, требующей философского осмысления в этом качестве. Одним из способов этого является изучение функциональных особенностей языка данной культуры.

На фоне состояния транзитивности российской культуры происходит ряд изменений в современном русском языке. Сами по себе они, безусловно, заслуживают внимательного анализа именно в своем актуальном состоянии. Но задача философского исследования состоит не только в том, чтобы отметить те тенденции в развитии языка, которые представляются тревожными. С точки зрения философского рассмотрения они маркируют тенденции в развитии культуры и могут служить средством их осмысления.

Языковые процессы, с одной стороны, являются следствием фундаментальных социально-культурных сдвигов, которые переживает современное российское общество, а с другой – закрепляют и усиливают тенденции эпохи транзита. Поэтому изучение изменений, которые претерпевают функции языка в транзитивной культуре, должно носить комплексный и системный характер, т.е. быть осуществлено средствами не

только конкретных наук (прежде всего лингвистики), но и в более широком контексте философии культуры. Понимание тенденций языковых изменений призвано способствовать не только осмыслению сущности и причин затягивающегося пребывания современной российской культуры в фазе транзитивности, но и формированию представлений о путях преодоления этого состояния.

Степень разработанности проблемы. Представляется возможным выделить несколько основных направлений исследований, сопряженных с ключевой проблемой данной работы.

Язык как часть культуры и фактор ее развития является традиционным объектом философского осмысления. В классической философии ему посвящены работы Аристотеля, Дж. Беркли, Ф. Бэкона, Д. Вико, И.Г. Гамана, Г.В.Ф. Гегеля, И. Гердера, Т. Гоббса, В. фон Гумбольдта, Р. Декарта, Демокрита, Диодора Сицилийского, И. Канта, Г.В. Лейбница, Дж. Локка, К. Маркса, Платона, А.А. Потебни, Ж.-Ж. Руссо, Сократа, А. Тренделенбурга, Л. Фейербаха, И.Г. Фихте и др.

В неклассической – работы Т. Адорно, К. Баха, а, Н.А. Бердяева, А.А. Богданова, Ж. Бодрийяра, К. Бюлера, Д. Вандервекена, Дж. Вершурена, Л. Витгенштейна, Х.Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Ги Дебора, Ж. Деррида, С. Г. Кара-Мурзы, Э. Кассирера, П. Коуля, У. Куайна, Р. Л. Ланигана, А.Ф. Лосева, А. Мартине, Д. Мура, Ф. Ницше, Й. Олвуда, Дж. Остина, Б.Рассела, П. Рикёра, Э. Сепира, Дж. Сёрля, В.С. Соловьева, Ф.Д. Соссюра, П.Ф. Стросона, И.П. Сулова, Э. Р. Сэдока, А.Уайтхеда, Б.Л. Уорфа, П.А. Флоренского, Г. Франке, Р. Харниша, М. Хоркгеймера, М. Шлика, Г.Г. Шпета, Р. О. Якобсона и др.

В современной отечественной традиции проблемы социокультурного функционирования языка представлены в работах Н. Д. Арутюновой, Н. И. Безлепкина, Г. Б. Гутнера, О.А. Донских, И.Т. Касавина, М. С. Козловой, М. В. Лебедева, Б. В. Маркова, Н. И. Мартишиной, Л. А. Микешинной, Л. К. Нефедовой, В.Ф. Шаповалова и др.

В классической и неклассической философии языка определены сущность языка, его положение как «ядра культуры», роль, которую играет язык в социокультурных процессах. При этом философская традиция ещё не акцентировала внимание на особенностях функционирования языка в периоды социокультурных преобразований и конкретно – в транзитивных фазах культуры.

Исследованиям переходных состояний общества посвящены работы Д. Вико, Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Гердера, Гесиода, Ж.А. де Гобино, Н.Я. Данилевского, И. Канта, Ж.А. Кондорсе, Н. Макиавелли, К. Маркса, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Риккерта и И. Фихте. Исследования же конкретно транзитивного периода представлены в работах В.Б. Агранович, Д. Белла, П. Бергера, Дж. Бернема, Ж. Бодрийяра, А. Н. Данилова, Т. Лукмана, Е. Масуды, П. А. Сорокина, А. Дж. Тойнби, О. Тоффлера, Е.А. Тюгашева, М. Г. Федотовой, А.Д. Шопенко, О. Шпенглера и др. В этих работах выявлена

проблематика транзитивности, отмечен ряд характеристик транзитивного состояния общества. Но в них, как правило, не акцентируются изменения, происходящие в языке, последние не рассматриваются в качестве познавательных средств, позволяющих обнаруживать тенденции в развитии культуры. Кроме того, большинство работ по транзитивному периоду ориентированы на анализ прежде всего *социальной* структуры и её динамики и не рассматривают транзитивность как специфическое состояние *культуры*, что также оставляет пространство для расширения исследований в данном направлении.

Функциям языка посвящены специальные работы В. А. Аврорина, Э. Берна, А. Брудного, К. Бюллера, В. Дресслера, В.Г. Костомарова, К. Норда, Е. И. Пассова, А. А. Реформатского, Е.Н. Рядчиковой, А.В. Соколова, Г.Я. Солганика, У. Стюарта, Ч. Фергюсона, М. Холлидея и Р. О. Якобсона. Таким образом, накоплен уже значительный материал в отношении спектра выделяемых функций языка и содержания каждой конкретной функции. Но, на наш взгляд, сама обширность этого материала создает определённые методологические трудности: в литературе быстро растёт количество выделенных и описанных функций языка, содержание отдельных функций в различных перечнях часто раскрывается по-разному, сами наборы выделяемых функций не совпадают между собой. Кроме того, крайне редко рассматривается изменение содержательного наполнения функций в динамике культурной ситуации. В результате потребности развития философии культуры требуют, на наш взгляд, обоснования выбора классификации функций языка, ориентированной именно на культурологические (а не лингвистические или иные) задачи.

В настоящее время тенденции в развитии русского языка, возникающие в его динамике проблемы активно исследуются в лингвистике и других конкретных науках, в частности, в работах Л. К. Граудиной, В. З. Демьянкова, Р. П. Дронсейка, И.Э. Клюканова, М. Кронгауза, Н.А. Купиной, М. Н. Никоновой, Ю. Шатина, А.В. Федорова и др. Кроме того, в силу остроты данных проблем, они часто затрагиваются в прикладных исследованиях – таких, как работы Л. Бородитски, П. Вайля, А. Гениса, М.Л. Давыдовой, Л. С. Докучаева, М. Р. Желтухиной, Н. И. Клушиной, Н.Ю. Филимоновой, Ю. Н. Шаталовой – и в публицистике, где также фиксируются отдельные тенденции в развитии современного русского языка, осуществляются эмпирические наблюдения. Требуется теоретическое осмысление этого эмпирического материала.

Проблема исследования формулируется на основе сказанного и может быть представлена в виде вопросов: как меняются функции языка в транзитивной культуре? Как эти изменения обусловлены более общими социокультурными процессами и каково их обратное влияние на эти процессы?

Цель данной работы состоит в выявлении, описании и оценке наиболее существенных тенденций изменения функций языка в транзитивной культуре.

Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо было решить следующие **задачи исследования**:

- определить базовые представления о роли языка в культуре в рамках классической и неклассической философии;
- дать анализ существующих классификаций функций языка и найти возможность их систематизации;
- уточнить представления о содержании транзитивных периодов в развитии культуры;
- показать связь между социокультурными и языковыми процессами в транзитивной культуре;
- выявить изменение каждой из ключевых функций языка в транзитивной культуре и определить общие тенденции происходящих изменений.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретической основой исследования являются идеи неклассической философии и теоретической лингвистики об активной роли языка в процессе мышления и деятельности, о многообразии функций языка в культуре.

Методологической основой работы выступает системный подход, в рамках которого рассматривается взаимодействие, во-первых, между различными уровнями процессов, протекающих в культуре как системе, во-вторых, взаимодействие между собственно языковыми процессами. Поскольку язык и культура рассматривались в развитии, обусловленном многоуровневой системой возникающих и разрешающихся противоречий, диссертация основывалась на диалектической методологии. Для изучения функций языка были использованы элементы структурно-функционального анализа, а для выявления смысловых акцентировок рассматриваемых в работе языковых выражений – элементы герменевтической методологии. В работе также применялись такие общенаучные методы, как эмпирическое наблюдение и обобщение, классификация, анализ и синтез.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его научную новизну, состоят в следующем:

1. Систематизированы представления классической и неклассической философии о языке как «ядре культуры», показано изменение статуса данной идеи при переходе от классической к неклассической философии.
2. Для исследования функций языка предложен классификационный принцип на основе их разделения на репрезентативные и конструирующие. В первую группу включаются функции, отражающие выражение в языке различных, но при этом уже существующих реалий (хранение информации, передача информации, выражение эмоций и оценок), а вторая группа функций связана с созданием посредством языка того, чего не было, вызыванием изменений в адресате сообщения и в реальности.

3. Уточнены определения понятий «транзитивная культура» и «конструктивная функция языка». Транзитивная культура – это совокупность форм деятельности, позволяющая сообществу на протяжении относительно длительного исторического времени существовать в состоянии переходности. Конструктивная функция языка – это создание языковыми средствами имманентных структур организации индивидуального мышления, общественного сознания, национальной культуры.

4. Выявлена корреляция между социокультурными (усиление внешних культурных влияний; дробление социума на локальные сообщества; перемешивание традиционно разделявшихся социальных групп; конкуренция между социальными субъектами; соскальзывание культуры к архаичным формам в поисках идентичности) и языковыми (избыточное заимствование иноязычной лексики; монополизация некоторых языковых средств локальными сообществами; взаимопроникновение специфических языковых практик; усиление манипулятивного использования языка; ремифологизация языка) процессами в транзитивной культуре.

5. Показано, что основной тенденцией трансформации функций языка в транзитивной культуре является перераспределение значимости между блоками репрезентативных и конструирующих функций.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Становление идеи активной роли языка в осмыслении культурной реальности, получившей наибольшее развитие в неклассической философии, можно проследить также на всем протяжении развития классической философии языка.

2. В контексте нашей темы функции языка могут быть разделены на две основные группы – репрезентирующую и конструирующую. Основными функциями первой группы являются номинативная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная, метаязыковая и познавательная функции. Ко второй группе принадлежат фатическая, регулятивная, аксиологическая, эстетическая, мыслеформирующая, омадативная функции и подгруппа социальных функций языка.

3. Транзитивная культура возникает при относительной стабилизации общества в состоянии взаимного наложения затягивающихся переходных процессов.

4. Конструирующими функциями языка в широком смысле может быть названа вся группа функций, связанных с «вызыванием» к жизни новых социокультурных реалий посредством языка (в противоположность репрезентативным функциям). Конструирующая функция языка в узком смысле (конструктивная функция) – это создание языковыми средствами имманентных структур организации индивидуального мышления, общественного сознания, национальной культуры.

5. Некоторые тенденции в развитии современного русского языка, которые чаще всего оцениваются как отступления от языковых норм, требующие коррекции в рамках просветительской деятельности, на самом

деле имеют глубинные основания в динамике транзитивной культуры и при сохранении состояния транзитивности могут превратиться в новые языковые нормы.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в систематической философско-культурологической рефлексии над процессами, происходящими сегодня в российской культуре и в русском языке. Их последовательный анализ призван, с одной стороны, расширить существующие в философии культуры представления о закономерностях функционирования языка в культуре, с другой – искать возможности для корректировки негативных тенденций.

Практическая значимость. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании курсов философии, культурологии, других социально-гуманитарных дисциплин. Некоторые идеи исследования могут найти применение в практике управления культурными процессами и в деятельности общественных организаций, занимающихся защитой и поддержкой русского языка и словесности.

Апробация исследования

Идеи и результаты исследования были представлены на научных конференциях: XI научно-технической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию СГУПС (СГУПС, Новосибирск, 2012 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, теоретиков и практиков «II Манякинские чтения: уникальный туристско-рекреационный потенциал «Московско-Сибирский тракт» («Золотое кольцо Прииртышья») как элемент устойчивого развития региона» (РЭУ им. Г.В. Плеханова, Омский институт (филиал), Омск, 2013 г.); научной конференции «Омские областные Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир» (ОмГУПС, Омск, 2013 г.); Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения» (ОмГПУ, Омск, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Общество и человек в контексте трансформации современной России» (ОмЮА, Омск, 2014 г.), а также на методологических семинарах кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения, кафедры русского и иностранных языков Омского государственного университета путей сообщения.

Структура и объём исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 157 наименований. Работа изложена на 169 страницах компьютерной вёрстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и

задачи диссертации, определяются методологические основания работы, выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 **«Становление концепции социокультурного функционирования языка»** прослеживается развитие философских представлений о функциях языка в существовании и развитии культуры, выявлены проблемные моменты сложившихся на сегодня подходов к систематизации функций языка, предложен культурологически-ориентированный вариант их систематизации.

В § 1 **«Классическая философия о функциях языка»** показано, что обращение философии к исследованию языка было закономерным в силу фундаментальной роли, которую играет язык в становлении и возобновлении бытия человека как культурного существа. Если лингвистические науки чаще всего изучают его с точки зрения внутреннего строения, организации, различных языковых форм в их исторической динамике, то для философии исходным ракурсом рассмотрения является взгляд на язык с позиций его социального и культурного бытия. Язык как часть культуры может быть изучен предметно через выделение функций, которые он способен выполнять по отношению к человеку, социальной группе, к науке, искусству, другим явлениям социальной действительности.

Под функцией понимается способ действия, способ проявления активности системы, общий тип решаемых этой системой задач (само слово «функция» в переводе с латинского языка означает обязанность, круг деятельности). Соответственно функции языка – это спектр направлений его действия в социокультурной системе, проявлений его влияния, воздействия на социальные феномены. Выявление функций языка – это исследование вопроса о том, каким образом язык формирует личность, общество, социальные процессы, какова мера воздействия той или иной языковой системы на реализацию этих процессов.

Философский взгляд на язык как базовый элемент культуры имеет давнее происхождение. Первые попытки осмысления языка как социокультурного феномена можно усмотреть в античной философии у Гераклита, Платона, Аристотеля. Ранние попытки философского осмысления языка зафиксировали по крайней мере два направления, в которых должна быть определена роль языка в жизни культуры, общества, человека: во-первых, язык позволяет нам приобретать знания, фиксировать информацию, полученную посредством чувственного восприятия, превращать ее в суждения, оценки, выводы и закреплять в своем мышлении; во-вторых, он обеспечивает возможность коммуникации. В средневековой философии намечается и третье направление определения роли языка – это его способность к творению, созиданию, вызыванию из небытия предметов и сущностей.

В философии Нового времени получили дальнейшее развитие идеи когнитивной и коммуникативной роли языка в человеческой деятельности. К

новым идеям может быть отнесена подробная разработка темы ловушек в мышлении, порождаемых языком, и намеченная у Р. Декарта трактовка языка как внутреннего инструмента, посредством которого конституируется мысль. Также неразрывно связаны формирование мысли и обретение нужного слова, опасность утраты слова и потери мысли в философии И. Канта.

Таким образом, в истории классической философии язык исследовался прежде всего в гносеологическом значении, как средство формирования, выражения и трансляции мысли. Культурологически-ориентированная традиция философского осмысления языка сформирована трудами В. Гумбольдта. На мировоззрение В. Гумбольдта оказала существенное влияние философия Г. Гегеля, и понятие языка в его теории фактически сравнимо с гегелевским понятием абсолютного духа: это нагруженная смыслами система, имеющая собственную логику развертывания; имманентная логика этого духовного основания культурного бытия выступает логикой общей эволюции социума.

Концепция В. Гумбольдта получила развитие в творчестве А. А. Потебни. С его точки зрения, необходимо рассматривать связь человеческого языка не просто с социокультурной реальностью, а с разнообразием ситуаций, в которых оказываются люди на протяжении жизни не только человечества или народа, но даже и отдельного индивида. Язык должен изучаться как инструмент деятельности, направленной на достижение определенных целей. По отношению к индивиду язык образует среду, из которой человек воспринимает знания о принятых в обществе ценностях, о должном и недопустимом поведении, о прекрасном и безобразном. Иными словами, язык понимается и как средство формирования мировоззрения и поведения индивида, и средство управления его мировоззрением и поведением. Когда с изменением социального статуса индивида меняется его язык, это не только выражает изменения в его мышлении и мировоззрении, но и производит эти изменения.

Таким образом, классическая философия начала исследовать язык прежде всего как оболочку мышления, дающую возможность закрепления и трансляции его результатов. Используя современную терминологию, центральными функциями языка она считала коммуникативную – функцию сообщения, передачи информации, и когнитивную – познавательную функцию. В существующих источниках, как правило, концептуализация этих функций и рассматривается в качестве основного результата классической философии языка. По мнению диссертанта, можно также утверждать, что в ней намечено выделение еще некоторых «активных» функций, в первую очередь мыслеформирующей и аккумулятивной – функции сохранения результатов культурной деятельности человека.

В § 2 «**Неклассическая философия о функциях языка**» отмечается, что одной из важнейших сторон перехода от классической к неклассической философии был «лингвистический поворот». Для неклассической философии представление о том, что функции языка не сводятся к его инструментальной

роли средства отражения реальности и выражения знания, выступает отправным пунктом.

Подход аналитической философии к анализу языка первоначально был центрирован на логическом анализе языка. Его представители – Б. Рассел, А. Уайтхед, Д. Мур, М. Шлик и др. – видели главную задачу в том, чтобы преобразовать язык, максимально исключив из него логические несоответствия и двусмысленности. Философы данного направления интересовались языком главным образом как средством передачи информации и высказывания каких-либо утверждений, хотя и отмечали, что это только одна и, возможно, даже не самая основная его функция. В частности, Б. Рассел в труде «Человеческое познание» отмечает, что язык может также служить для выражения эмоций или для того, чтобы влиять на поведение других. Но в целом позитивистская модель идеального языка (в частности, концепция логического атомизма) представляет собой, по-видимому, предельный случай сведения описания языка к функции репрезентации мира.

Важной вехой в модификации понимания статуса языка является концепция Л. Витгенштейна, согласно которой язык должен рассматриваться с точки зрения роли, которую он играет в человеческой деятельности. По Л. Витгенштейну, употребление слов в языковом общении значительно сложнее, а роль этих слов в нашем языке разнообразнее, чем мы склонны полагать. В его сочинениях проводятся «испытания» слов, в результате которых становится ясным, что слова приобретают не только другой смысл, но и другое значение в изменяющихся обстоятельствах. Л. Витгенштейн говорит о том, что язык следует изучать тогда, когда он работает, а не тогда, когда он «отдыхает»; это предполагает акцентировку внимания на инструментальной роли языка в человеческой деятельности.

Э. Сепиром и Б. Уорфом была разработана гипотеза лингвистической относительности, основной идеей которой был вывод на первый план этой инструментальной роли и конкретное рассмотрение того, как она осуществляется. В соответствии с гипотезой лингвистической относительности не реальность определяет язык, а наоборот, наш язык каждый раз по-новому членит реальность, формируя конфигурацию ее восприятия и осмысления. Примечательно, что развитая Б. Уорфом гипотеза лингвистической относительности оказалась популярной не столько в академической лингвистике, сколько в смежных областях – в аналитической философии, в культурологических исследованиях. По мнению диссертанта, это свидетельствует о том, что проблема роли языка в культуре действительно является не темой лингвистического исследования языка «изнутри», а философской и культурологической проблемой.

У. Куайн рассматривал язык как «социальное умение». Люди, стремясь понять друг друга, вынуждены осуществлять соответствующий перевод, в том числе через обращение к объективной реальности; но какой-то абсолютной основы для такого перевода не существует. Одной и той же

линии поведения могут соответствовать различные языки, одной и той же ситуации – различные и даже построенные на разных принципах высказывания. Любое правильно используемое и понимаемое слово есть результат целенаправленного воздействия (стимул и подкрепление) социального окружения на произнесение индивидом этого слова в обыденных ситуациях. Иными словами, слово отражает не столько объект, сколько социально детерминированный способ восприятия ситуации – и соответственно транслирует этот способ.

Существенным шагом в развитии представлений о функциях языка была созданная британским философом-аналитиком Дж. Остином теория речевых актов, в которой речевой акт разделялся на три составляющих: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его языкового состава, – это локутивный акт; иллокутивным будет речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его цели и условий реализации; наконец, перлокутивным называется речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его воздействия на слушающих. Таким образом, Дж. Остин выдвинул в центр внимания спектр деятельностных функций языка. Концепция Дж. Остина обнаруживает языковой уровень активного воздействия на адресата, что позволяет рассматривать способность языка транслировать оценки и программировать действия как особый пласт его функций. Это и становится ключевой интенцией неклассических концепций языка.

Идеи Дж. Остина получили ревизию и развитие в трудах американского логика Дж. Серля. По мнению Дж. Серля, следует изучать набор ментальных состояний в соотношении с реестром речевых актов (оба набора конечны). При этом ментальные состояния либо отражают мир, как, например, убеждения, либо, подобно желаниям, нацелены на вмешательство в него. Применительно к функциям языка это означает разделение на две большие группы: связанные с отражением реальности и выражением знания и связанные с воздействием на слушателя и трансформацией реальности. Если классическая философия рассматривала в основном функции первой группы и лишь наметила направления исследования второй, то неклассическая все в большей степени обнаруживает значимость функций второй группы.

Э.Кассирер отчетливо разграничил эти две группы функций, назвав их семантическим и магическим использованием слов. Магическое слово не описывает вещи или отношения между вещами, оно стремится производить действия и изменять явления. Магическое использование слов простирается настолько, что в известном смысле язык творит реальность. Данная тема впоследствии получила развитие в концепциях философов-постмодернистов: Ж. Бодрийяра, Ги Дебора и др.

Итак, неклассическая философия акцентирует внимание на формирующую мышление и реальность функций языка. Обратная сторона этой открываемой неклассической философией сферы функций

языка состоит в возможности манипулятивного использования языка. В диссертации предложено следующее определение: под языковым манипулированием следует понимать использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого, не осознаваемого адресатом воздействия на него в нужном для говорящего направлении. «Власть языка» реализуется в коммерческой рекламе, политических лозунгах, массовом искусстве, идеологии. Современный человек оказывается перед необходимостью вести постоянную борьбу с «тиранией языка». Таким образом, неклассическая философия приходит также к тезису о линии противостояния языку, ограничения его власти.

В § 3 «**Функции языка как система**» рассматривается возможность разработки представлений о функциях языка посредством их классификации. Базовыми для языкознания являются исследования Р. О. Jakobsona и А. А. Реформатского. В модели речевой коммуникации Р. О. Jakobsona выделяется шесть компонентов: адресант, контекст, адресат, сообщение, код и контакт; и соответственно шесть функций, каждая из которых сконцентрирована на каком-либо одном компоненте: экспрессивная, референтивная, конативная, поэтическая, метаязыковая и фатическая. Список функций, согласно Р. Jakobsonу, является открытым. А. А. Реформатский выделил в составе языка номинативную функцию, или функцию называния, коммуникативную и экспрессивную функции; в рамках последней выделяется еще дейктическая (указательная) функция.

Предметная направленность языковедческих классификаций определяет рассмотрение языка изнутри, с точки зрения внутреннего устройства, механизмов работы этой системы. Но поскольку классификации варьируются в зависимости от целей применения, для философско-культурологического взгляда может быть востребована иная классификация, где язык рассматривается как подсистема культуры в целом, и функции языка анализируются в отношении к общей системе.

В классификации австрийского психолога, философа и лингвиста Карла Бюллера, ориентированной именно на описание функционирования языка в культуре, выделяются: функция выражения, или экспрессивная функция, при которой происходит выражение состояния сознания говорящего, формулируются истинные или ложные утверждения; функция призыва, обращения к слушающему, или апеллятивная функция, которая служит для оказания влияния на слушающего; и функция представления, или репрезентативная (экспликативная) функция. Уже в классификации К. Бюллера очевидна ключевая сложность культурологического подхода: ее представляет разделение функций и их определение в отдельности, поскольку в реальном функционировании языка функции, безусловно, переплетаются.

В классификации Е. И. Пассова язык рассматривается в контексте образования, в связи с чем выделяются познавательная, аккумулятивная, коммуникативная и личностно-образующая функции. Е. И. Пассов

устанавливает их аналогию с функциями культуры в целом и раскрывает на этом уровне базовую роль языка в культуре. Но поскольку образование – лишь часть системы культуры, классификация Е. И. Пассова тоже является лишь одним из возможных культурологических вариантов, и необходимо обратить внимание на важность полноты перечисления функций для содержательного использования классификации.

У. Стюарт выделяет официальную функцию (использование языка в сфере политики и государственного управления), групповую функцию (использование языка в определенной этнической группе), функцию широкой коммуникации (функционирование языка как средства межнационального общения в пределах государства), образовательную функцию (использование языка в системе образования), литературную функцию (использование языка в художественной литературе и науке), религиозную функцию (использование языка в религиозных обрядах и религиозной литературе) и техническую функцию (использование языка для получения научно-технической информации). Классификация У. Стюарта представляется достаточно полной по отношению к выбранному основанию деления; но с точки зрения содержания она, по сути, просто называет сферы культуры, в которых используется язык, и тем самым оставляет пространство для выяснения того, в каком качестве и каким образом он используется.

В. А. Аврорин подразделяет функции языка по признаку соотнесенности со средами и сферами общения (межнационального, регионального, хозяйственной и общественно-политической деятельности, быта, науки, религиозного культа и т. д.). Однако в классификации В.А. Аврорина сохраняется проблема разграничения функций, поскольку как рассматриваемые им сферы применения языка, так и применяемые в них дискурсы варьируются, вплоть до использования в определенных видах деятельности и общения специфических языковых форм.

Наиболее подробной из культурологически-ориентированных разработок является классификация Чарльза Фергюсона. Он выделил коммуникативную функцию, или функцию общения, в рамках которой язык используется для передачи информации; когнитивную, или мыслительную функцию, связанную с тем, что в знаках языка осуществляется или фиксируется сознание человека; эмоционально-экспрессивную функцию, заключающуюся в том, что язык служит для выражения чувств и эмоций; волюнтаривную (призывно-побудительную) функцию, или функцию воздействия; метаязыковую функцию, за счет которой происходит разъяснение средствами языка самого языка; фатическую, или контакто-устанавливающую функцию; идеологическую функцию, заключающуюся в использовании слов и языковых конструкций для формирования общественного мнения, стандартизации и стереотипизации мышления аудитории; омадательную функцию, которая помогает создавать реальность и контролировать ее; номинативную функцию, связанную с потребностью при столкновении человека с новыми для него вещами и явлениями закрепить

полученное знание в слове – названии; репрезентативную, или денотативную функцию, которая служит для представления информации; конативную функцию, ориентированную на адресата с целью вызвать у него ответную соответствующую реакцию (она находит свое грамматическое выражение в звательной форме и повелительном наклонении); эстетическую функцию, наиболее полно реализуемую в художественной литературе, и аксиологическую функцию. Недостатком предложенной Ч. Фергюсоном классификации представляется списочный характер построения: функции (безусловно, действительно присущие языку) выделяются одна за другой, и принцип, организующий их последовательность, не до конца прояснен. Также остаются некоторые вопросы относительно самостоятельности выделяемых функций.

В отечественной философской литературе одна из самых развернутых культурологических классификаций функций языка принадлежит А.В. Соколову. Он выделяет четыре типа прикладных языко-речевых функций: социально-языковые (национально-культурная, этнообразующая, функция основания словесного искусства, функция основания искусственных языков); индивидуально-языковые (функция развития интеллекта, эмотивная, культурно-нормативная, функция идентификации индивида с группой), индивидуально-речевые (функция социализации, мировоззренческая, инструментальная, функция самоопределения и самовыражения), социально-речевые функции (регулятивная, магическая, контактная). Данная классификация представляется одной из самых разработанных, ее логические основания в достаточной степени определены. Но можно указать и ряд спорных моментов относительно распределения функций по группам и опять-таки их разделения, что, по мнению диссертанта, закономерно: функции, выполняемые языком в различных сферах, оказываются во многом совпадающими по содержанию – например, на индивида, малую группу, массовое сознание использование определенных языковых форм оказывает одно и то же воздействие.

Следует отметить также большое количество работ, где нет полной классификации функций, но названы какие-то отдельные функции языка (Э. Берн, М. Холлидей, А. А. Брудный, В. Дресслер и др.). Перечисленные, а также многие другие частичные классификации функций языка также указывают на необходимость дальнейшего прояснения оснований классификации.

Таким образом, существующие в философско-культурологических исследованиях классификации функций языка встречаются с рядом логических трудностей. Во-первых, представляется неэффективным «списочное» выделение функций языка, при котором каждый автор добавляет к существующим перечням собственные концептуализации, что всегда оставляет открытым вопрос о полноте предлагаемых списков. Во-вторых, часто в различных источниках используются разные терминологические обозначения для фиксации либо одних и тех же, либо

совпадающих частично проявлений языка, в силу чего выделяемые функции перекрываются по содержанию. В-третьих, дифференциация функций объективно проблематична, поскольку в реальности они осуществляются всегда в комплексе.

В работе предложено использовать в качестве классификационного принципа идею, которую автор считает магистральной линией в развитии философии языка. Логика развития философских концепций языка, изложенная в предыдущих двух параграфах, позволяет выбрать в качестве базового основания классификации следующий принцип:

а) ряд функций языка нацелены на выражение различных сторон объективной и субъективной реальности, которые объединяет статус уже существующей, внеязыковой онтологии;

б) другая часть функций обеспечивает создание или трансформацию существующей реальности.

Иными словами, первая группа функций связана с репрезентацией в языке и трансляцией языковыми средствами *того, что есть* (хранение информации, передача информации, выражение эмоций и оценок), а вторая – с созданием посредством языка *того, чего не было*, вызыванием изменений (в адресате сообщения и в реальности). Эти стороны функционирования языка могут быть обозначены как репрезентирующая и конструирующая группы функций языка, и, по мнению диссертанта, это наиболее значимое разделение. Основными функциями первой группы тогда являются номинативная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная, метаязыковая и познавательная функции. Ко второй группе в этом случае относятся фатическая, регулятивная, аксиологическая, эстетическая, мыслеформирующая, омадательная функции и подгруппа социальных функций языка. Далее в этой части работы дается характеристика содержания перечисленных функций.

Глава 2 «**Транзитивность культуры и транзитивность языка**» посвящена анализу взаимосвязи изменений в современном русском языке и в современной российской культуре. По мнению диссертанта, наблюдаемые языковые изменения, с одной стороны, позволяют более отчетливо фиксировать тенденции культурной трансформации, с другой стороны, способствуют закреплению и усилению этих тенденций.

В § 1 «**Понятие и характеристики транзитивного периода в развитии культуры**» предпринята попытка уточнить понимание транзитивного периода. Понятие «транзитивный», от латинского «transitus», интерпретируется как «промежуточный», являющийся переходом от одного состояния к другому. В самом общем определении понятие транзитивной эпохи употребляются философами, социологами и культурологами для обозначения переходных состояний в культурно-историческом процессе. Но в такой трактовке это понятие остается предельно широким, и философские концепции различных направлений – в частности, как формационные, так и

цивилизационные – могут его использовать, сохраняя тем самым его содержательную неопределенность.

Первый уровень конкретизации данного понятия связывается с пониманием того, что процесс преобразования культуры всегда занимает определенное время, а не совершается мгновенно. В состоянии перехода общество, экономика, культура сохраняют существенные характеристики предыдущего этапа и в то же время начинают обретать черты следующего, еще не наступившего периода. Под переходными периодами понимаются состояния, которые характеризуются крупными и масштабными преобразованиями, охватывающими все сферы жизни (О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, П. А. Сорокин). С этой точки зрения транзитивная культура – это культура, в течение определенного исторического времени находящаяся и остающаяся в состоянии преобразования, трансформации.

В современных философско-культурологических исследованиях отмечается, что в настоящее время переходный характер культуры определяется по нескольким основным направлениям: переход от индустриального общества к постиндустриальному; переход от культуры модерна к культуре постмодерна; переход к новым моделям распределения собственности и управления, «революция менеджеров» (Дж. Бернем); переход к новым формам государственного устройства и взаимодействия государства и гражданского общества; изменение соотношения сил и влияния различных стран, регионов, культурных центров на мировой арене. Все эти процессы – утверждение техногенного типа развития, становление «суверенной демократии», появление стандартов «общества потребления», перестройка нормативных и ценностных ориентаций, виртуализация культуры – характерны для современной России, что дает основание утверждать, что характеристика современной российской культуры как транзитивной отражает ее сущностные свойства.

Второй уровень конкретизации понятия обеспечивается акцентировкой того, что в качестве транзитивного состояния должны рассматриваться не все этапы социокультурной динамики, а только промежуточные периоды между относительно устойчивыми и определенными состояниями общества и культуры (А. Н. Данилов, Е.А. Тюгашев, М. Г. Федотова). С этой точки зрения, транзитивность современной российской культуры связана с выходом за пределы попытки развития по социалистическому типу и незавершенностью формирования капиталистической системы отношений.

В работе предложен третий вариант конкретизации понятия транзитивности, частично совмещающий оба подхода. Он заключается в определении транзитивности как состояния культуры, *задерживающейся* в переходной фазе между двумя формами социокультурной организации и в течение определенного исторического времени не осуществляющей однозначный переход к одному из состояний. Понятие транзитивности в этом случае связывается не просто с промежуточной фазой, а с *затягивающейся* промежуточной фазой, в которой формируется и обретает

устойчивость собственный вариант переплетения черт и проявлений различных периодов, т.е. сама промежуточность *стабилизируется*.

Если в истории сообщества и локальной культуры на место одних глобальных ориентиров развития приходят другие и начинается деятельность по их освоению и поиску путей к ним, можно говорить о *фазе* транзита. Если на протяжении определенного периода отсутствует доминирующее определение основного направления, в котором предстоит двигаться обществу, возникает транзитивное *состояние*. Если же происходит стабилизация самого состояния неустойчивости, формируется *транзитивная культура*. В диссертации она определяется как *совокупность форм деятельности, позволяющая существовать в состоянии переходности*. Ядро транзитивной культуры образуют привычка социальных субъектов «жить в эпоху перемен» и выработанные ими способы приспособления к этой жизни. По-видимому, ее предпосылкой является взаимное наложение затягивающихся переходных процессов по нескольким направлениям.

В транзитивной культуре параллельно происходят воспроизводство культурных норм и ценностей, присущих прежней эпохе; утверждение культурных норм и ценностей той фазы развития культуры, которая рассматривается как перспектива; возрождение традиционных норм и ценностей, в том числе архаичных; формирование определенной устойчивой формы сосуществования и переплетения этого набора норм и ценностей. Именно возникновение последнего позволяет говорить о *культуре* транзита.

С этой точки зрения транзитивность современной российской культуры проявляется прежде всего в одновременном присутствии в нормативном поле культуры принципиально различных глобальных ценностных ориентаций, между которыми не происходит сколько-нибудь определенного выбора. Как показывают опросы, сегодня в массовом сознании современного российского общества почти в равной степени представлены «заявленная» (либеральная), «предыдущая» (советская) и «архаичная» (основанная на идее самобытности) модели будущего. Сложные переплетения технократизма и антитехнизма, сциентизма и антисциентизма, авторитаризма и демократической позиции также вносят свой вклад в формирование транзитивности российской культуры.

В § 2 «**Языковые корреляты транзитивных процессов**» прослеживается взаимосвязь между следующими языковыми и культурными процессами в современной России:

1) Характерное для культуры транзитивного периода принципиальное усиление процессов межкультурного влияния и повышение восприимчивости культуры к внешним воздействиям на языковом уровне проявляется в «обвальном» проникновении в русский язык заимствованной лексики, а также других иноязычных характеристик, например, темпоритма речи. Особенностью транзитивной культуры является избыточность этого процесса: заимствованные языковые средства отчасти дублируют имеющиеся, выступая не столько средством обозначения новых объектов и

явлений, сколько инструментом придания им измененных социокультурных смыслов. Следствиями избыточного заимствования инокультурных реалий и лексических средств для их обозначения становятся возрастание эклектичности культурной среды, в которой сосуществует огромное количество оснований, атрибутов и ориентиров деятельности, каждый из которых изначально предстает как относительный и ограниченный временными рамками, а также эскалация развития символического производства.

2) Тенденция транзитивной культуры к дроблению социума на локальные группы, сообщества, воспринимающие и позиционирующие себя в качестве самостоятельных социальных субъектов, поддерживается тенденцией к созданию и акцентировке собственных языковых средств таких сообществ (региональных, профессиональных, возрастных). Потребность в локальной интеграции сообществ, восполняющей в условиях транзитивной культуры недостаток универсальных интеграционных ресурсов, закономерно ведет к искусственному усилению такой лексики, акцентировке ценностного характера выбора языковых средств. Особо следует отметить в данной связи культурное значение специфической лексики поколений. Языковая дифференциация поколений (в том числе формирование молодежного жаргона, сохраняемого затем людьми определенного возраста) является общекультурным процессом, но в транзитивной культуре разрывы между поколениями и тенденция к отрицанию опыта предшественников выражены сильнее, и язык это поддерживает и усиливает: в нем тенденция к созданию и подхватыванию новых слов в «своем кругу» начинает преобладать над стремлением к использованию общепонятных языковых средств. Таким образом, языковые процессы в транзитивной культуре поддерживают и усиливают социальную дифференциацию. Одним из следствий этого процесса является трансформация и проблематизация способов формирования личной идентичности. Примыкая к локальному сообществу и осваивая его специфический язык, темы, способы коммуникации, человек дистанцируется от внешнего широкого социокультурного мира.

3) Тенденция к перемешиванию в условиях транзитивного состояния традиционно относительно изолированных друг от друга социальных групп и слоев, растущая маргинализация общества приводит к взаимопроникновению и смешению соответствующих языковых практик. В стабильном существовании культуры группы, как правило, занимают определенные места, а языковые практики воспроизводятся в соответствующих границах. В транзитивной культуре группы выходят за рамки привычных сфер бытия, соответственно зоны действия культурных норм, ценностей, стандартов социального поведения, в стабильных культурах четко разграниченные, начинают пересекаться. В качестве одного из наиболее наглядных примеров того, как это происходит, в диссертации рассмотрено проникновение лагерно-тюремного жаргона и «бандитской» лексики в сферу публичной речи российского общества; другим примером служит молодежная лексика и

стилистика речи, использование которой стало нормой и «фирменным стилем» российских СМИ. Существенной тенденцией в развитии современного русского языка становится активное вхождение в круг массовой коммуникации ранее периферийных языковых явлений, взаимопроникновение различных нормативных литературных областей – профессиональной, технической, научной и публичной речи. Все это расшатывает традиционную систему языковых норм, создает эффект маргинализации как неизбежной черты транзитивной культуры. В рамках любой культуры происходит обмен между языковыми сферами, но в транзитивных состояниях он увеличивается настолько, что происходит качественное изменение условий функционирования языка.

4) Динамика противоборства в системе властных отношениях, конкурентность, возникающая в транзитивной культуре в отсутствие «выстроенной» системы властных отношений, существующей в стабильном социальном мире, превращает язык в инструмент этого противоборства, что ведет к усилению его манипулятивного использования.

5) Соскальзывание транзитивной культуры, в поисках собственных устойчивых оснований, к архаичным формам определяет возрождение мифологических способов оформления представлений о мире.

В § 3 «**Трансформации системы функций языка в современной культуре**» характеризуется модификация всех основных функций языка в транзитивном периоде развития культуры.

Номинативная функция меняет свое содержание в первую очередь из-за изменения понятия «реальность», которое становится все более вариативным. Реальность в современной философии и культуре рассматривается как область или сфера бытия с определенными характеристиками; выделяются наряду с объективной реальностью социальная, виртуальная, научная, художественная, медиареальность; существование объектов становится относительным к определенной реальности. Соответственно функция формирования базового представления о том, что есть и рассматривается человеком как существующее, наполняется новым содержанием.

Коммуникативная функция усложняется в связи с усложнением целей коммуникации. Крайне редко мы передаем «чистую» информацию: в современных коммуникационных актах решается, как правило, одновременно несколько задач, и сочетание локутивного, иллюкутивного и перлокутивного компонентов речевого акта интенсивно варьируется.

Эмоционально-экспрессивная, эмотивная или функция выражения становится все более значимой: в условиях транзита многие объекты, которые раньше были для сообщества эмоционально нейтральными, начинают восприниматься эмоционально, поскольку возникает связанный с ними социальный опыт переживаний (например, объекты городской среды становятся местами акций, достижений, поражений); кроме того, в борьбе социальных субъектов возрастает стремление к трансляции собственных

эмоций адресатам коммуникации, в связи с чем происходит целенаправленная работа над созданием позволяющих это осуществить языковых средств.

В рамках метаязыковой функции приобретает особую важность аспект, связанный с обеспечением межкультурной коммуникации, в связи с расширением контактов и необходимостью обеспечения взаимодействия между культурами; появляются как позитивные, так и негативные оценки возможности в принципе сделать межкультурную коммуникацию полной и гармоничной.

Основанием для изменения когнитивной функции служат проблемы, связанные с бытием знания в современной культуре. С одной стороны, одним из ориентиров развития информационного общества является формирование «общества знания». С другой стороны, возрастание массива знаний, относительность истины, опыт быстрой смены научных представлений формируют у современного человека представление о всяком знании как текучем и заменяемом, что снижает ценность каждого конкретного гносеологического результата. В современной культуре утрачивается идея обязательного знания, разделяемого всеми членами сообщества и обеспечивающего тем самым его единство. Языковая традиция до определенной степени противостоит процессам деструкции знания, что делает выполнение данной функции в транзитивной культуре противоречивым.

Контактоустанавливающая функция в своей реализации также сталкивается с определенными противоречиями. С одной стороны, область фатики стремительно заполняется речевыми штампами, в том числе транслируемыми стандартами обращений. С другой стороны, практика установления контакта существенно усложняется в результате изменений статуса социальных групп относительно друг друга, что порождает проблемы выбора адекватных языковых средств.

Регулятивная функция становится все более важной и соответственно все более разработанной в социальных взаимодействиях. В современной культуре очень многие коммуникационные процессы становятся менее спонтанными, более спланированными или инспирированными явными или скрытыми властными структурами. Развиваются техники манипуляции, соответственно возрастает и внимание к языковым средствам, и тонкости их использования.

Сфера реализации аксиологической функции в транзитивной культуре возрастает, поскольку ценностно-окрашенными оказываются многие ранее нейтральные реалии. Кроме того, с возрастанием конфликтности увеличивается контрастность оценок, а следовательно, принципиальность выбора языковых средств для их выражения.

Поэтическая (эстетическая) функция языка, вероятно, может по-разному меняться в транзитивной культуре, но в современной России скорее переживает спад, связанный с общим снижением интереса к художественной

литературе. Возможности эстетического восприятия языка сокращаются в связи с упрощением языка массовой литературы, массовой культуры в целом. Современная трансформация русского языка создает тенденцию к превращению этой функции в элитарную.

Мыслеформирующая функция оказывается в этих условиях результирующей для номинативной, эмоционально-экспрессивной и оценочной, перерастая таким образом в функцию высшего иерархического уровня.

Социальные функции становятся все более целенаправленно используемыми, поскольку они обеспечивают все более активные процессы консолидации и размежевания социальных групп. В условиях глобализации сохранение национального языка – для многих наций почти единственная возможность сохранить себя. Отсюда рационализация этих функций, т.е. все более целенаправленные действия социальных субъектов в их рамках.

Поскольку социальная реальность постепенно перерастает в гиперреальность, омадательная функция становится ключевой. В ее рамках представляется возможным выделить конструктивную функцию языка в узком смысле, заключающуюся в создании имманентных структур организации индивидуального мышления, общественного сознания, национальной культуры.

Основной тенденцией трансформации системы функций языка в культуре транзитивного периода является, таким образом, перераспределение значимости между двумя основными группами функций языка, от репрезентативных функций в пользу конструирующих.

В заключении диссертации подведены итоги работы, систематизированы основные выводы, намечены некоторые пути дальнейшего исследования проблемы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах и изданиях, входящих в перечень рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Дрофа С.Ю. Сущность межъязыковой коммуникации // Омский научный вестник. 2007. № 3(55). – Омск: Изд-во ОмГТУ. – С. 153-155.
2. Дрофа С. Ю. Трансформация языка в современном российском обществе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 2(16). – Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА». – С. 213-218.
3. Дрофа С.Ю. К проблеме классификации функций языка // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2015. № 3(139). – Омск: Изд-во ОмГТУ. – С. 73-77.

Статьи, доклады, тезисы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Дрофа С. Ю. Проблема функций языка в концепции Дж. Остина // Наука и молодежь XXI в.: Материалы XI научно-технической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию СГУПС (г. Новосибирск, 14 – 15 ноября 2012 г.). Часть 2. Гуманитарные и социально-экономические науки. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. – С. 138-140.

5. Дрофа С. Ю. Язык в меняющейся коммуникационной среде // II Манякинские чтения: уникальный туристско-рекреационный потенциал «Московско-Сибирский тракт» («Золотое кольцо Прииртышья») как элемент устойчивого развития региона: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, теоретиков и практиков (4-5 апреля 2013 года). – Омск: Издатель ИП Пермяков С.А., 2013. – С. 362-367.

6. Дрофа С. Ю. Роль родного языка в духовно-нравственной воспитании молодежи // Омские областные Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир»: Материалы конференции / Под общ. ред. Владимира (Икима), митрополита Омского и Таврического. – Омск, 2013. – С. 271-275.

7. Дрофа С. Ю. Классическая философия о функциях языка // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. Вып. 29. – С. 12-18.

8. Конишевский Д. В., Дрофа С. Ю. К вопросу о соотношении языка и мышления в контексте развития культуры // Инновационная экономика и общество. – Омск: Издательство ОмГУПС, 2014. № 1 (3). – С. 119-125.

9. Дрофа С. Ю. Функции языка в философском осмыслении: формирование классической традиции // Наука и молодежь СГУПС в третьем тысячелетии: Сборник научных статей аспирантов и аспирантов-стажеров. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2014. Вып.3. – С. 164-170.

10. Дрофа С.Ю. Тенденции развития языка в обществе потребления // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всероссийской научной конференции (Омск, 24 октября 2014 г.). – Омск: Из-во ОмГПУ, 2014. – С. 62-65.

11. Дрофа С.Ю. Трансформация языка в современном российском обществе // Общество и человек в контексте трансформации современной России: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2014 г.). – Омск : Омская юридическая академия, 2014. – С. 103-107.

12. Дрофа С.Ю. Семантические и магические функции языка // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2015. № 3. – С. 74-79.

Подписано в печать 13.10.2016. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Типография ОмГУПСа. 2016. Тираж 100 экз. Заказ 597.
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.